

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ**

2016 • № 12, часть 5

Периодический научный сборник

*по материалам
XXI Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 декабря 2016 г.*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 12-5

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-65905 от 06 июня 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и замыщении материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

По материалам ХII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 30 декабря 2016 г.).

Редакционная коллегия

Дубко Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, д.ю.н., проф.
Васильев Фёдор Петрович, профессор МИИТ, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Латин Алексей Васильевич, главный научный сотрудник Московского института государственного управления и права, д.м.н.

Кондратюк Андрей Борисович, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУПТ ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, д.э.н., к.т.н., проф.

Тихомирко Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, др. пед. наук, проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ

Ашев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской Республики, к.с.-х.н., с.х.н., доц.

Стариков Никита Витальевич, заместитель первого проректора – начальник управления инновационного развития Белгородского государственного института искусств и культуры, к.с.н.

Токчееч Александор Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий

НИУ «БелГУ», к.с.н. Штокат Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Богомолова Н.И., Науменко Н.А. Повышение грамотности школьников во внеурочное время через пять основных подходов к обучению орфографии 5

Бунькина Л.Н. Проблемы обучения грамматическому чтению курсантов морских специальностей в свете требований конвенций IMO 7

Гафтюкова Г.Ф., Пузыренко М.В. Сложноподчиненные предложения с соотносительными словами и идиомы языковой личности 12

Голованова Т.А. Особенности референции пространства в устных корякских нарративах разных жанров 16

Григорян М.Г. Судебное заседание: проблемы ораторского мастерства юриста 24

Гуменко Н.А. К проблеме перевода стихотворения А.С. Пушкина «К ЧАЛАДАЕВУ» на антиллайский язык 26

Каличева М.В. Лингвистические и экстралингвистические способы возникновения неологизмов 29

Клязиз Е.С. Принципы работы преподавателя специальных дисциплин в иноязычной аудитории 31

Козоленко М.В. Литво-коинктивный уровень языковой личности Роберта Смита в готическом первом творчестве (на материале РОК-АЛЬБОМОВ SEVENTEEN SECONDS, FAITH, PORNOGRAPHY) 35

Московская Н.Л., Балакасири А.Г. Метапоэтика драматургического текста как ключ к пониманию замысла автора (на материале ПЬЕС Т. Уильямса) 44

Насибова С.Х. Мир «людоильного» человека и его выражение в творчестве Ф.М. Достоевского и Дж. Фаулза (на материале произведений «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского и «КОПИЛЕКЦИОНЕР» Дж. Фаулза) 52

Нароженко Н.А., Богомолова Н.И. Актуальные вопросы литературного краеведения как формы внеклассной и внеподольской работы по литературе 55

Тарасова А.С. Фрагментированный субъект в романах Т. Маккарти 58

Федорова Н.Н. Функционирование эмоционально-экспрессивной лексики в рекламном тексте 61

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ»

Азегов В.В. «Прививка критицизма и рефлексии»: социальный конструктивизм и постконструктивизм в англо-американской эпистемологии истории XX в. 64

Гончаров Г.А. Трудовой и ратный энтузиазм молодежи в первые месяцы Великой Отечественной войны (июнь–декабрь 1941 г.): на материалах Кировской области 66

Количественный фактор – преобладание конструкций с соотносительным словом «то» и прилагательным с атрибутивной семантикой во всех проанализированных текстах М.Шишкина, позволяет считать данные конструкции в качестве характеризующих его идиостиль. В прозе этого писателя встретились 876 таких конструкций в 10 его рассказах.

Таким образом, разнообразие в использовании СПП с соотносительными словами, варирование их функций отражает особенности идиостиля текстов современных художественных произведений.

Список литературы

1. Ильинский А.В. Перс. М.: АСТ, 2009.
2. Ильинский А.В. Матис. М.: АСТ, Астремль, 2009.
3. Погребня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. – Том 1-2. – Вып. 1. М.: Просвещение, 1977. 224 с.
4. Уликая Л. Бедные, злые, любимые. М.: Эксмо-Пресс, 2006. 382 с.
5. Уликая Л. Пиковая дама и другие. М.: Вагриус, 2001.
6. Уликая Л. Казус Куколского. М.: ЭКСМО, 2006.
7. Шишкин М.Г. Письмовник. М.: Знамя, 2010.
8. Шишкин М.Г. Венерин волос. М.: Знамя, 2005.

ОСОБЕННОСТИ РЕФЕРЕНЦИИ ПРОСТРАНСТВА В УСТНЫХ КОРЯКСКИХ НARRATIVAX RAZNYX JAHNROV¹

Голованева Т.А.

старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири, канд. филол. наук, Институт филологии СО РАН, Россия, г. Новосибирск

В статье рассмотрены лексические способы референции пространства в устных корякских текстах разных жанров. В автобиографических рассказах степень определенности пространства очень высокая. Детализация пространства позволяет рассказчику усилить эффект достоверности текста. Иногда происходит актуализация пространства в мифологических рассказах: смешение объективного и фантастического воплощается в переходе от детализированного пространства к обобщенному изображению места действия. Такое условное изображение пространства характерно для корякских мифологических сказок. Перевливание персонажей разворачивается в соответствии с устойчивыми воображаемыми координатами, только отчасти сопоставимыми с миром объективной реальности: лес, тундра, море, берег моря. В корякских мифологических сказках пространство актуализировано с минимальной степенью определенности.

Ключевые слова: корякский язык, корякский фольклор, автобиографический нарратив, мифологический рассказ, референция пространства.

В статье рассматриваются лексические способы актуализации пространства в устных корякских текстах разных жанров, отличных от одного

носителя, Александры Алексеевны Кергильхот, 1952 г.р., уроженки с. Ветвей Олготорского р-на Камчатского края.

Жанр – категория условная, но применимая к реальным текстам. Одним из важных критерии жанровой дифференциации является соотнесенность событий, запечатленного в тексте, и фактов объективной действительности. Помимо прочих, таким фактом является место действия события.

Изображение пространства в текстах разных жанров имеет существенные различия. Конкретизация пространства позволяет создать эффект достоверности изображаемых событий. Это хорошо видно на примере автобиографических рассказов. Устные автобиографические рассказы предполагают отсылку к событиям реальной жизни рассказчика. Ценность автобиографического текста коррелирует с его достоверностью. Стремление рассказчика подчеркнуть факт достоверности изображаемых в тексте событий побуждает его искать такие языковые возможности, которые убеждают слушателей, что все рассказываемое имело место в реальной действительности. Именно поэтому в автобиографических рассказах устойчиво присутствует упоминание точного места действия событий: точное название посёлка, названия рек конкретной местности, – все эти уточнения служат дополнительным доказательством реальности событий:

- (1) [2, текст 23].
1. Гыммо найогым то тымэнъэтык Вэтг'ыйык. Я родилась и выросла в Ветвее.
2. Ныччек, в'еъмети гумэзэлинэт: Две реки соединяются: Ветровая и Вэтг'ыйык в Эдем то В'ыв ныв зэм. река Вивенка.
3. Нанко мую найоголамык то мытмайнадла. Там нас родили, и мы там выросли.
4. Майнанма нанко, выг'аэк, шоколайтын, Тэличайтын, нан, воламык йык'льк конята Тилички начали нас перевозить на конях осенью, и весной домой возвращали снова на конях.

В противоположность автобиографическим нарративам, мифологические рассказы запечатлевают такие ситуации, которые воспринимаются как

противоречивые по степени достоверности. С одной стороны, мифологическому рассказу присуща установка на достоверность и поэтому начало развития действия маркируется высокой степенью определенности пространства. С другой стороны, описываемый в мифологическом рассказе случай выходит за пределы рационального восприятия мира, что отражается и на особенностях актуализации пространства в тексте, а точнее, предполагает снижение степени референциальной определенности:

- (2) [2, текст 16].
1. Аин он, мую Вэтг'ыйык мыткотапан,, Давно, мы [ещё] в Ветвее были, родители энличийык накэв' н.ыволамык: «Кайтэл сельн, элк'ыгэ бынтычильтын,, мыев' сестын, Тымн, эв' то йынан якмэл-лан, тыкк».
2. А мую уйн'э аваломка, кытаван А мы не послушались, всё равно пошли лес. мыткотл, ыллан, үмкотын..
3. Н.анкайчон-ко то Тымн, эв' [A] оттуда Потерявшийся снисит: ков' бэлчан, «Фуу!» «Фуу!»

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 14-04-00108а «Устный и письменный автобиографический пиритон и референциальный пиритон (на материале корякского и алтогорского языков)».

На примере фрагмента (2) мы видим, как рассказчика стремится соотнести невероятный случай с реальным местом действия. А.А. Кертильхот называет поселок, в районе которого произошла встреча с 'Потерявшимся'.

Реальность поселка становится неопровергимым доказательством реальности пережитого события. По мере того, как изображение становится все менее объективным, пространство лишается своей конкретизации. Степень определенности пространства снижается. Лес – это одна из значимых пространственных координат в корякском фольклоре. В приведенном фрагменте мифологического рассказа в пределах двух предложений (1, 2) происходит резкое снижение референциальной определенности пространства. Поселку Бетвой противопоставлен лес. Выйти в лес, означает не только выйти в другое пространство, но и, в каком-то смысле, перенестись в другую реальность, в ту реальность, которая сопряжена с мифологией, с иррациональной действительностью.

Снижение степени определенности пространства характерно и для рассказов о путешествии души по другим мирам. Рассказчика А.А. Кертильхот повествует о том, как она, находясь в трансе, поднялась над землей и увидела страдания земли: землетрясения, извержения. Примечательно, что рассказ о путешествии души начинается с точного указания места и времени начала событий (фрагмент 3, предл. 8). По мере того, как повествование переходит от объективного изображения ситуации к описанию субъективных переживаний, степень определенности пространства снижается:

- (3) [2, текст 34].
- В *дэлжынинском году* на *номакал-ламык Сосновка*, и *кытав* ут *мэки-аму эвьин*; «*Александра Алексеевна*, эм-кун, *кан,ан,ылэ*, гынин *кулик,ул* *кыннатын*. *А* *ыннин* *кулик,ул* *гыннан* *манан*, *тыко-ляян,вон,ын, манан,, и то титз* *бино чи-ниин* *кустын, гымкайтын,,*
10. *И* *ыннин* *кулик,ул* *явама, ымон, ыннин* *ёнат* *тыкутэн,ын, тыкутг'ун,(ын)* *жек,лан,, ек,ин* *кояк,лан,,* *мин-ки* *ко-жатыйн,ын, тиг* *кояк,лан,,* *мин-ки* *ко-*
11. *ымон,ан,ыма, ынней ымон..ты-кутитэн,ынэв.*
16. *Потом* *тыкан,ан,ыян, ымон, нучелькын* *нано, муйыккалэн, айытык,ыалэн*.
17. *Текуулт'ун,ын.* *Альван,, я,ак,аипатын, нутэльк,ын* *мучин.*

Начало действия – поселок Сосновка, а дальше, согласно сюжету повествования, по мере исполнения песни, рассказчика приподнимается над реальным пространством. Движение своей души А.Л. Кертильхот изображает как вертикальное. Войдя в состояние транса, она смотрит на жизнь сверху. Обозревая землю, рассказчика обрисовывает ее в самых общих чертах: *важу процесс жизни, где происходит, что происходит*. Вертикальное структури-

рование пространства: сверху → вниз имеет место в корякских мифологических сказках о сотворении, в которых верхний мир представлен как мир изначальный, в нем обитает Создатель. По мифологическим взорванием коряков, мир строился именно сверху вниз. Но в повествовании о странствии души исходной точкой начала перемещения является конкретное место земного мира, Дом культуры поселка Сосновка, причем место актуализируется с очень высокой степенью определенности, то есть движение осуществляется сначала снизу вверх, и уже далее душа рассказчицы окидывает нижний мир взглядом сверху вниз.

В мифологических сказках о сотворении исходная пространственная точка развития действия – это верхняя точка. Мир строился сверху вниз. Пространство в корякском фольклоре лишено уточняющих деталей. Этот мир обрисован предельно условно. Такая абстрактная, минимальная степень прорисовки вертикального пространства характерна для корякских мифологических сказок на современном этапе их бытования: верх – низ, небо – земля.

(4) [2, текст 5].

6. *То* *ыннин* *Этыва* *гэтэйкилинэт* *пыче*

Кыг'уйканеку *Митив*, *кун,*

нымыыч'ын *ын*.

7. *Күйтгэн,нин* *Ианк.о.* *г'эг'эн.к.о.* *тэг'и*

нымыыч'ын *нучелькык.*

8. *Нучелькын* *мучтин* *айн.он* *нытуйк.ин.*

9. *Күйтгэн,нин, уйн,э-йын* *нымыыч'ын.*

кыв *и.ыннин:* «*Кыг'уйканеку!* Эмг'этекэ

эмтую *коёналан,* *так* *иц'ыд.*

В корякских мифологических сказках структурирование пространства сверху вниз является определяющим и при описании самого процесса создания.

(5) [2, текст 12].

1. *Ай.он* *ымьын,* *пыччик,ав'* *га-*

тох,валлна *ыннанын,* *вал'* *о.*

2. *Мэев'* *Кыг'уйканек,уңж* *г'ыг'ыл*

гынн,лыллин *Дэлчоган* *к.о* *и* *гыв'лин:*

«То *пыччик,ано* *к.ынг'* *аллатык»* – *аза,*

йык,ойма.

3. *Гэнчилинэв'*, *тагылзинав'* ...

4. *Гыг'уев'линэв'* *нучелькык* *пыччик,ав'*.

5. *Ынно* *мин,кые* *вал'* *о* *тиму,* *ев'сыв',*

гаптар – *имык,ин.*

6. *Ынн,ыг'ан* *ев'бэв'у* *коенталан..*

Так куропатки появились.

Если в мифологической сказке на протяжении всего повествования степень определенности пространства очень низкая, то в мифологических рассказах (см. фрагменты 2, 3), как и в исторических преданиях, степень определенности пространства может варьироваться в пределах одного текста.

(6) [2, текст 15].

1. Аппанак копынъ, котынъ, энъ, айнъ, он в'учин мұчтнн нүчелъкън янот аммоңынан мъткоңаланъ, инъ, да?
2. Уйнъ э в'утку, к'оямко, уйнъ э в'у'лку янот, мэлгитаннъ, о, уйнъ э биннъ американцъ, уйнъ э мәжівъ, японъ.
3. Яған мүйжекъылт' у' нымылт' то чав'чывав' то ив'тылыт' у, ишельменъ.

Локальное пространство описываемых событий актуализируется при помощи обобщенной лексики *наша земля*. В другом тексте исторического предания (фрагмент 7) А.А. Кергилькот уточняет название района, соответственно, степень определенности пространства повышается, что усиливает эффект достоверности текста:

(7) [2, текст 17].

6. Мыєр' к'оямко элвэлг'инэв'
7. Уйнъ, иано, Эзенкиниав' аму.
8. Гамтаготаннъ, о, колияйтко-лан..
9. Мин, ки-ван кон, ролан, юнэтък.
10. Уйнъ, э бычин мин, ки льтингүнтулт атвака, бычин ваны.
11. Ильинъ, иник тэжын ицгане.
12. Колияйтко-лан.., мин, ки кон, волан, пытк, этък омнотак, мыєр' кимитт' ав', бычин амин г'аткан, о.
13. Мин, ки вот Быстрицкий районък гээлг' улил биннин нутэнт, мин, ки номк, эн миммыл, и, анко энг' элинэв'.

В преданиях о происхождении рельефа мифологическое и географическое-объективное пространства накладываются одно на другое.

(8) [2, текст 19].

1. У нас в Ачайбаге есть сопка лысая, на неё плот окади несший.
2. И наши старики рассказывали, что айнъ, он они же передаются, эти рассказы, айнъ, он в'утку уйнъ э атвака мұчтнн в'отынно ёнатыны, нүчелъкън.
3. Мыєв' айнъ, он в'учин бымон, мимта гэнант' в'лэн.
4. Ильинъ, иник мәжівъ, биннъ, акиневъ, тимик' и гээлкыпиневъ и гээлкын'з, линевъ, тымопылъкътын.
5. И позору сейчас, ианко, як, ам ты-нудильдъкъ, у нас есть тимик'и.
6. И игынинъ, иник и даен тынуд ныннылт' бын Чимиткъ, тимиткъ.

1. Аппанак копынъ, котынъ, энъ, айнъ, он в'учин мұчтнн нүчелъкън янот аммоңынан мъткоңаланъ, инъ, да?
2. Уйнъ э в'утку, к'оямко, уйнъ э в'у'лку янот, мэлгитаннъ, о, уйнъ э биннъ американцъ, уйнъ э мәжівъ, японъ.
3. Яған мүйжекъылт' у' нымылт' то чав'чывав' то ив'тылыт' у, ишельменъ.

Папа всегда рассказывает: давно вот нашу землю сначала мы одни использовали, да? Не было здесь эвенов, не было тут сната русских, не было этих американцев, никаких японцев. Только наши нымыланы, и чавчувины, и нижне, ительмены.

Папа всегда рассказывает: давно вот нашу землю сначала мы одни использовали, да? Не было здесь эвенов, не было тут сната русских, не было этих американцев, никаких японцев. Только наши нымыланы, и чавчувины, и нижне, ительмены.

На примере данного фрагмента (8) очень четко заметно, как происходит варьирование степени определенности пространства в пределах одного текста. Предание о происхождении священного места Симитка начинается с четко упоминания названия поселка: *у нас в Ачайбаге есть сопка лысая*. В фокусе референции определенное место, определенная сопка, и взгляд рассказчика сфокусирован именно на этой конкретной сопке. По мере того, как рассказчик переходит к описанию процессов, происходивших в мифические времена, свидетелем которых он не был и не мог быть (*Бесмертный погон*), локальное пространство (*сопка Симитка около поселка Ачайбаг*) смениется пространством обобщенным (*наша земля, все*). Снижение степени референциальной определенности позволяет выйти на масштабность изображения.

Иначе изображается пространство в корякских мифологических сказках. В сказках есть устойчивые координаты, которые для слушателей служат ориентирами перемещения персонажа по вымышленному пространству. Особенности референции в сказке и художественном тексте отчасти сопоставимы. Исследователи отмечают условную независимость референции вымышленного мира от мира объективной реальности: «Художественный текст сам порождает референты и от того, как будет структурироваться текст, будет зависеть и референциальная отнесенность творимого художественного мира» [3, с. 85].

Пространственные ориентиры в корякских мифологических сказках актуализированы обобщенно: лес, тундра, море, берег моря, – без дополнительной конкретизации. С реальностью они соотнесены условно, в самом общем плане. В корякских мифологических сказках лес предстает как пространство враждебное, тающее в себе опасность, точно так же, как и в мифологических рассказах (ср. фрагмент 2):

(9) [2, текст 3].

2. Чачамыя кив' нынин: «Кытол титэ ныкита аялекока.
 3. Н,анко умкычыкъу кала куюнтын,, нэн, в'этийн, дын.
 4. Выг' аёк бын наямэллан, тыкъ. Ган, в'отонав' ялеколг' атык, коконъ, комычейянъ,, коконъ, ячейянъ,
 11. Биннин Калал'ан умкычыкъу гэлликъ, юлин, күр'иньбылтн, ин, як, э зөвн;, «Мыялан», пиликъ, юльнү! Гымнан чючък, к'ояман, ав' кийчечыкъу мыёнав»
- В корякском фольклоре враждебному пространству леса противопоставлена тундра. При этом и лес, и тундра все же мыслится и, соответственно, изображаются как пространства условные. С позиций философского осмыслиения сущности референции в тексте, «каким бы образом мир не становился, созданный, он есть не что иное, как символическая система, построенная не только на разных модификациях элементов, но и на том, как символы в этой системе отсылают к тому, к чему отсылают» [4, с. 67].

Текстовый мир корякской сказки на современном этапе представляет собой мир в себе, соотнесенний с миром объективной реальности лишь условно. При этом в корякских мифологических сказках тундра – обобщенное изображение ‘своего’, освоенного пространства. Если лес – это логово враждебной силы, вместилище потенциалю опасных злых духов, то тундра – основа человеческой жизни. Охота, заготовка дров, работа в табуне – все это связано с тундрой, как в реальной жизни, так и в сказке. Тундра – место активных действий человека.

(10) [2, текст 13].

6. Кайыкминин,ын, к.онпин, кок,оллан, гам- Сынок всегда охотится, по всей ганоган,к.о кулэйтыктун,, кытуттын,ын, тундре ходит, за дровами ходит, в та- кун,эльн,, н.эльвиль'бк ковэтайн,, буне работает.
7. А бынтык,лавол,к,онпин, ынки лытъачы- А старик всегда в яранге находится.
8. Уйн,э йынны эзг'укэ кунтын,нин. Ничто не видит.
9. Вы'аёк тигэ пийвьткома ютэнк.о. Потом, пока бродил по тундре, парень увидел другое, неизвестно чье стоя- бище.

В корякских сказках тундра соотносима с пространством дома, яранги. Тундра и яранга противопоставлены не по принципу *свое и чужое*, а по принципу: *ограниченное свое (яранга) и безграничное свое (тундра)*. Ориентирами перемещения по своему пространству служат сопки, перевалы, речки. Этую склонность кочевников к уточнению локальных ориентиров пути отразил в своих произведениях первый корякский писатель Кепай Кеккетын. В Как только главный повести юноша Коялкот, преодолев длительный путь странствия от одного стойбища к другому, приближается к своей родной тундре, конкретизация пространства становится предельно четкой, до мелочей:

(11) [1, с. 28].

- Малъ'айын-каал ынин в'эмымк кувычнетын. В стороне от этой реки видна Мальковая ванкэн Мийн'эммиле, мэн,ин гумэкэллин река, которая впадает в Старую реку <...>. По эту сторону реки было несколько милку то очнав' – и,ано аногватын Н-таикутмыкин.

В сказках в отличие от бытовой речи, автобиографических рассказов, а также повестей Кепая Кеккетына, локальное пространство развертывания события не только не привязано к конкретным географическим объектам, но и по самому существу не требует дополнительной конкретизации.

Лес и тундра в корякских мифологических сказках противопоставлены морю. Море актуализировано в тексте как отдельный, обособленный мир, при этом степень его референциальной определенности очень низкая. Никаких уточняющих лексем не используется.

(12) [2, текст 1].

15. То тэгынгэв' лих'ян' ан.кайтын.
16. Коечвайлт'аплан,ыни ан.к.анопнык.
34. Яво, акам мэчу наней пилик,ыпнь,у/у
35. Гэкимилин утчуут, тиг'жэ,эв'лин ан.к.аноплын.этын'
36. Коккыляялыг'атын, ынпых,лавол ан.к.айтын.

И побежали к морю.
Играют здесь на берегу моря. <...>
Погоды, где же они, те мыши»
Взял палку, отправился на берег моря
Бежит старик к морю.

В корякских мифологических сказках пространство действия персонажей актуализировано в самых общих чертах. Степень определенности пространства в таких текстах крайне низкая, при этом существуют устойчивые координаты, отражающие перемещение персонажей в воображаемом пространстве. По горизонтали: лес, тундра, море, берег моря. По вертикали: небо, земля, верх, низ. При этом никакой дополнительной конкретизации пространства не происходит. На протяжении всего текста мифологической сказки степень референциальной определенности пространства не меняется. В мифологических рассказах и семейных преданиях степень определенности актуализированного пространства варьируется в пределах одного текста. С одной стороны, рассказчик стремится подтвердить достоверность изображаемых событий и, в связи с этим, указывает точное место действия: название посёлка, реки. С другой стороны, по мере того, как повествование переходит от изображения объективной ситуации к описанию субъективных ощущений, меняется и степень определенности пространства: оно становится гораздо менее конкретным, при этом актуализируются те же самые пространственные координаты, что и в корякских мифологических сказках.

Список литературы

1. Кеккетын К. Энвыто-пастух: повести. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2010. 208 с.
2. Кергильхот А.А. Тексты, записанные Г.А. Голованевой и А.А. Мальцевой в 2006, 2010, 2015 гг. от носительницы ветвятского говора чавучунского диалекта корякского языка Кергильхот Александры Алексеевны, 1952 г. р., уроженки с. Ветвей Олюторского района Камчатского края.
3. Панченко Н.В. «Власть рефериции» в процессе композиционного построения художественного текста (на материале современной художественной прозы) // Филология и человек. 2008. № 1. С. 85-97.
4. Чайка Е.П. Создание миров: прельзание путей рефериции // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2009. Т. 70. № 4. С. 57-68.